

«¡Hola!» — сказал попугай и наклонил голову. «¡Buenos días!» — ответил я попугаю. Попугай надолго задумался и потерял ко мне интерес. Он был красив и сидел на плече довольно замысловатой статуи. Меня не удивило, что попугай заговорил со мной по-испански. Я знал, что кроме попугая ещё три четверти пуэрториканцев говорят на этом языке. Резонно теперь было предположить, что остальные местные попугаи тоже говорят по-испански. И не только друг с другом.

Отель-галерею создали местные артисты лет 40 назад, взяв за основу разрушенный особняк XVII века. Всё, что они рисовали и ваяли все эти годы (жаль, что они не начали прямо в XVII веке), было равномерно распределено вокруг меня. В смысле ваяния в последнее время у них наступил бронзовый период. После глиняного. Они об этом откровенно написали в книге и снабдили ею каждый номер отеля. Место, оставшееся свободным от статуй, конечно, занимали попугаи.

В отеле плохо текла вода из крана, не было вентиляции, но по вечерам из сада слышались звуки испанской гитары, а в холле кто-то играл на рояле. Многочисленные попугаи тоже не молчали, занимая по очереди место на плече хозяйки. «Хорошо, что я тут ненадолго», — подумал я, постепенно привыкая к попугаям. Знал ли я, что отвыкать окажется сложнее?

Старый город Сан-Хуан (San Juan Bautista — Иоанн Креститель) — столица Пуэрто-Рико, был виден из окна